

НАТАША КОРОЛЁВА: «Я СТАЛА ФИЛОСОФСКИ СМОТРЕТЬ НА ЖИЗНЬ»

— Наташа, существуют два мнения: первое, что артистка должна быть счастлива в личной жизни, и именно тогда у нее все получится и на сцене. И второе, что настоящая артистка не может быть счастлива нигде, кроме сцены, иначе это мешает работе. Какая точка зрения вам ближе?

— Все зависит от образа. Есть образы, при которых счастье может быть помехой. Например, певицы, поющие о тяжелой женской доле, о страданиях. Но нельзя забывать о том, что жизнь — штука черно-белая, и всегда найдутся люди, с радостью слушающие песни о счастливой любви. Все зависит от того, о чем артист хочет рассказать своему зрителю, чем хочет поделиться. Есть артисты, эпатазирующие публику, есть трагики. Но хороший артист разносторонен. Он может спеть и сыграть и драму, и комедию.

— Так по-вашему, настроение здесь ни при чем?

— А это уже вопрос профессионализма. Насколько артист способен передать настроение песни, а совсем не свое. Это не значит, что он должен сам переживать все драмы. Настоящий артист — это сочетание таланта и профессионализма. Порой артист выходит на сцену и произносит монолог или поет песню так, что у всех складывается впечатление, что все произошло с ним. И зритель примеривает эту ситуацию на себя и верит ему. Для этого артисту необходимо обладать талантом, а если таланта нет, то зачем вообще выходить на сцену? Наша профессия настолько непроста, что мы вынуждены отгораживаться от всех и всего, вести себя несколько эгоистично. Этот эгоизм распространяется и на наших близких. Люди, живущие рядом, обделены нашим вниманием и порой чувствуют себя ущемленными. Именно поэтому нам, артистам, так тяжело сохранить семью. Дома порой приходится наступать на свое "звездное Я". Только тогда возможно создать и сохранить семью, прожив вместе долгие годы. Но когда "звездное Я" берет верх — рушатся семьи. Отсюда и появляются эпатажные заявления типа: "Я бросила жизнь на подмошки!". Господи, а кому это нужно-то было? Искусство — это замечательно, но такой ценой!!! Хотя все это правила, бывают и исключения, даже в шоу-бизнесе много таких пар, где жена — артистка, муж — продюсер, муж — артист, жена — директор. Я против этого, и считаю, что муж и же-

Впервые появившись на экране с клипом "Желтые тюльпаны", сопровождающим бегущей строкой "Наташа Королева, школьница из Киева, 16 лет", в программе "Утренняя почта", она практически сразу заняла свое, особое место в зрительских сердцах. С тех пор прошло 16 лет. Она успела выйти замуж, развестись и снова выйти замуж, родить сына, выпустить более десятка альбомов, сняться в сорока клипах, закончить эстрадно-цирковое училище и получить диплом актрисы театра и кино ГИТИСа. И выпустить дипломную работу — сняться в фильме "Рецепт колдуньи".

на должны работать в разных сферах.

— ???

— Да-да. Они могут соприкасаться по работе, но желательно, чтобы это не происходило на постоянной основе. Я против того, чтобы "вторая половина" входила в бизнес, начинала командовать, управлять. Я считаю более правильным работать с чужими людьми, а не с родственниками. Да, близкие люди могут советовать, поддерживать морально, но... дома.

— Вопрос, возможно, риторический: в каком возрасте артистка должна покинуть сцену?

— Артистка должна сама это почувствовать. Наверное, когда ее уже не воспринимают как женщину. Если она выходит на сцену и у мужчин, сидящих в зале, она не вызывает желания — значит, пора уходить. Это важно потому, что если отсутствует эта сексуальная энергетика, соединяющая певицу и зал, то пора задуматься об уходе. А что касается возраста как конкретной цифры... Была я недавно на одном спектакле, где блистала Людмила Гурченко. Я была поражена тем, что эта немолодая женщина делает с залом. После спектакля я услышала обмен впечатлениями молодых парней моего возраста, так судя по их реакции, они были бы очень не против с Людмилой Марковной как минимум кофе попить. Я считаю, что она будет еще долго нас поражать. Именно тогда я и пришла к этому выводу — неважно, сколько артистке лет, важно, насколько у нее сохранилась эта энергетика. За несколько минут она умудрилась сотворить с залом такое... Хотя, если обобщать, то понятно, что с возрастом человек ослабевает энергетически — посыл не тот. И тогда надо красиво уходить. Совсем не обязательно уходить вообще, можно продолжать заниматься любимым делом, не стоя непременно на сцене.

— Давайте поговорим о кино. О фильме "Рецепт колдуньи". Первая работа в кино — и сразу полнометраж-

ный фильм. Не было ли страшно?

— Нет, страшно не было. А чего именно я могла бояться?

— Например, рецензий. Что напишут?

— Что напишут? Вот этого я боюсь меньше всего! Я уже настолько адаптирована к критике, что

знание роли, отсутствие капризов, терпение. То есть безо всякой "звездности" и нервотрепки. Они были удивлены наличием этих качеств у человека, впервые снимающегося в кино, а это просто уважение к тем людям, с которыми работаешь, проявление элементарной культуры. Я вообще в работе не терплю капризов и истерик, опоз-

она меня не волнует абсолютно-но!

— У вас богатый опыт работы на съемочной площадке — клипы, телевизионные проекты и т.д. На съемках фильма вы пытались подсказать, объяснить, как лучше вас снимать или были послушной девочкой?

— Я всегда прислушиваюсь к профессионалам. Есть режиссер, который в своем воображении видит готовую работу и знает, что он хочет получить от актера. Есть оператор, который смотрит в камеру и видит то, чего не вижу я. Как я могу им советовать! Моя актерская задача — принести что-то свое, какую-то изюминку, но ни в коем случае не говорить, кому, что и как делать. Кстати, насчет страха. Боязнь была у съемочной группы. По окончании последнего съемочного дня ребята признались мне, что до моего первого появления они очень нервничали, рисуя себе образ капризной звезды: "Ах, это не то, это не так! Не хочу, не буду!". Было приятно услышать, что мое поведение на площадке напомнило им старую актерскую школу — появление без опозданий,

даний или непрофессионализма, поэтому и себе подобно не позволяю. Если говорить о моей героине в фильме, то она очень жизнерадостная, сильная. По сути, мне ничего не пришлось изображать, я просто была собой. Хотя в жизни я, наверное, более закрытый человек, я аккумулирую энергию, не распляляю, как моя героиня. Ее скорее можно сравнить с моей мамой, так как в отличие от меня мама не выходит на сцену — всю энергию она выплескивает на родных, подруг, на свою деятельность. Мою героиню даже зовут точно так же, как и мою маму — Люда.

— Что дали вам четыре года учебы в ГИТИСе?

— Когда я училась в ГИТИСе, мой педагог давал мне очень сложные роли. Например, из Горького, Чехова, Достоевского, т.е. героинь, не ассоциирующихся со мной. Таким образом он развивал меня как актрису. Было ясно, что разбитную, активную девчонку я сыграю хорошо, да и в комедии я буду смотреться

органично. А он мне дал возможность попробовать себя в роли замкнутых, забитых женщин. Пусть не всегда и не все получалось, но я рада, что приобрела такой опыт. И вообще, четыре года учебы в ГИТИСе дали мне очень много.

— А какая профессия значится в дипломе?

— Актриса театра и кино. Дипломного спектакля у меня не было. ГИТИС я закончила два года назад, и фактически "Рецепт колдуньи" — моя дипломная работа.

— С красным дипломом?

— Да, и все были уверены, что мне по благу выдали красный диплом. Было очень смешно. А после того, как мне присвоили звание "Заслуженная артистка России"... Но об этом я запретила писать и говорить,

мы очень гармонично смотримся в роли подруг. А с Витей Раковым у меня был всего один съемочный день — он сыграл роль мужа героини. Наверное, когда в фильме снимаешься долго, возникает чувство коллективизма. А в этой картине мои двенадцать съемочных дней пролетели как один миг. Я даже не успела ощутить, что снимаюсь в кино. Снимали мы в июле, в неагостный сезон, в Москве. Я просто ходила на работу и все. Хотелось бы подчеркнуть, что в "Рецепте колдуньи" еще один человек впервые "засветился" в кино — мой сын Архип. Ему там год и пять месяцев. Он играет роль сына главной героини. На премьере ждала его появления в кадре больше, чем своего, а вот в титрах он не значится. Обидно. Зато у него крупные планы.

— Ваш знак зодиака — Близнецы. В ваших ранних интервью очень часто встречаются фразы "мой плохой Близнец", "мой хороший Близнец". Со мной сейчас какой Близнец разговаривал? Или это разделение в прошлом?

— Разделение, безусловно, есть, и внутренняя борьба присутствует. Порой я ощущаю в себе эту борьбу двух противоположностей — хорошего и плохого. Но жизненный опыт и философский подход помогают мне утихомирить "плохого Близнеца". Уходят бесшабашность, необдуманные поступки — все то, что было в его власти. Сейчас главенствует "правильный, хороший Близнец", хотя и тот, другой, периодически просыпается и хочет вырваться на волю. Окружающие этого не ощущают, а я порой физически чувствую, как удерживаю из последних сил этого "плохого". Мне жаль растрачиваться попусту на скандалы, я после них плохо себя чувствую. Мне становится обидно за себя, начинаю жалеть человека, с которым поругалась, корю себя за несдержанность. Я стала философски смотреть на жизнь. Но это произошло совсем недавно.

По материалам
информгентств.

так как это словосочетание заставляет меня чувствовать себя древней старушкой, хотя, конечно, очень приятно. Но это звание так, для домашнего пользования. Семья приятно, Архип вырастет — будет мамой гордиться, но я это не афиширую.

— Возвращаемся к "Рецепту колдуньи". Актерский ансамбль в фильме подобран на радость зрителям: Амалия Гольданская, Александр Лазарев, Виктор Раков, Татьяна Васильева. Как сложились отношения с такими опытными актерами на площадке?

— На съемках основное время в кадре я проводила с Амалией. Она необыкновенный человек и очень творческая личность, много интересного, порой комедийного привнесла в картину. В жизни между нами сложились хорошие отношения, благодаря чему